

УДК 339.923:334.012.33

Бондарь Татьяна Васильевна,
ст. преподаватель кафедры
экономики инженерно-
экономичес-кого факультета
ТПУ.

E-mail: economics@tpu.ruОбласть научных интересов:
корпоративная собственность,
государственное регулирование
экономики.

МИРОВОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Т.В. Бондарь

Томский политехнический университет

E-mail: bond1110@yandex.ru

Приведен опыт использования государственной корпорации как института индустриализации и модернизации экономики в Великобритании, США, Японии, Южной Кореи, КНР. Сделаны выводы о преимуществах и недостатках государственной корпорации как организационно-правовой

формы, эффективности данного института развития как элемента государственной политики модернизации.

Ключевые слова:

Государственная корпорация, государственная собственность, институты развития, элемент государственной политики модернизации.

Key words:

State-run corporation, state ownership, development institutes, element of state modernization policy.

Создание государственных корпораций является одним из элементов имущественной политики любой страны. При любом типе экономической системы стратегически важные отрасли экономики принадлежат государству или контролируются им. Роль государства заключается не только в компенсации «провалов» рынка, но и в функциях, относящихся к его исключительной прерогативе. Такими функциями являются «соблюдение баланса общественных интересов, социальной стабильности и защита национальных интересов при проведении как внутренней, так и внешней политики» [1]. Насколько эффективно реализуется государственная собственность, настолько и будут выполняться государственные функции.

Относительно новым и актуальным способом реализации государственной собственности для России является государственная корпорация.

В соответствии с федеральным законом «О некоммерческих организациях» под государственной корпорацией понимается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [2].

Целью учреждения государственных корпораций являются создание точек роста экономики и достижение социально-экономического эффекта, а также поддержка и развитие тех областей стратегического значения, где низка привлекательность инвестирования для частного бизнеса и где позиции страны неуклонно снижаются.

Многие государства (Южная Корея, США, Канада, Япония, Германия) создают независимые фонды, банки развития для реализации приоритетных программ, т. е. государственные финансовые ресурсы используются для осуществления общественно-необходимых программ и проектов развития. Ликвидируются государственные корпорации в экономически развитых странах лишь тогда, когда данный сектор экономики становится конкурентоспособным и может без поддержки государства выполнять задачи развития.

Создание государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц в России не является законодательной новеллой в мировом масштабе [3]. В

праве развитых стран Европы и США подобная организация (юридическое лицо публичного права) имеет более чем двухвековую историю существования [4].

В Великобритании, к примеру, государственная корпорация была некогда выбрана в качестве организационно-правовой формы для отраслей промышленности, подвергшихся национализации. Среди самых известных государственных корпораций того времени были Британская газовая компания, Национальный угольный совет, Центральный совет по выработке электричества. И в течение примерно 40 лет значительная часть британских промышленных активов существовала именно в организационно-правовой форме государственных корпораций [5]. Основным назначением этих предприятий являлось сглаживание провалов рынка, явственно обозначившихся в ходе депрессии 1930-х гг., развитие и регулирование отраслей экономики, где возможностей частного капитала было явно недостаточно для их модернизации и успешного ведения конкурентной борьбы на мировых рынках. Но все они остались лишь историей, поскольку в дальнейшем возникли проблемы с построением эффективной системы управления данных корпораций.

В Соединенных Штатах Америки Президент Франклин Делано Рузвельт поддержал создание крупнейших государственных корпораций. Он утверждал, что развитие экономики есть функция частной инициативы и частного капитала, но из этого правила бывают жизненно важные исключения, они-то и требуют создания предприятий, принадлежащих обществу и управляемых правительством, то есть государственных корпораций [6]. Такие государственные корпорации как федеральная корпорация по страхованию депозитов, федеральная почтовая служба, фонд штата Аляска являются действующими и сегодня.

После Второй мировой войны в Японии, в 1950-х гг., после ликвидации дзайбацу, были созданы, практически полностью за счет ресурсов государства, корпорации – «кейрецу» с целью реализации национальных приоритетных программ. В основные задачи «кейрецу» входило получение определенных результатов: завоевание мировых рынков, увеличение доли продаж на внешнем рынке. И хотя некоторые из ранее созданных корпораций по мере решения поставленных перед ними задач ликвидировались (в частности, несколько крупнейших в 2005 г.), в Японии действуют более 70 крупных некоммерческих организаций, имеющих статус государственных [7. С. 4].

Институт «чеболи» в Южной Корее, созданный в 1960-е гг., также прототип государственных корпораций, учреждаемых и контролируемых государством. Многие экономисты полагают, что институт «чеболи» был позаимствован из японской модели развития. Однако существуют отличия между «чеболи» и дзайбацу. Главное из них – отношения собственности в банковской системе: у дзайбацу большие кредитные возможности, так как они работают с банками, которые им же и принадлежат, «чеболи» не являются собственниками даже контрольных пакетов банков и работают только с подконтрольными государству кредитными организациями. «Чеболи» – южнокорейская форма финансово-промышленных групп, представляющая собой объединение формально самостоятельных предприятий, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем [8]. В 1960-е гг. правительство широко субсидировало «чеболи», способствуя их монополистической концентрации; в 1970-е гг. оказало массивную поддержку, ориентируя их на ускоренное развитие тяжелой и химической промышленности; в 1980-х гг. направило активность «чеболи» на резкое расширение экспортных рынков [9]. Южная Корея увеличила свой валовой внутренний продукт за период с 1962 по 1989 гг. (менее чем за 30 лет) с 2,3 до 205 млрд долл. США, среднегодовой доход населения – с 87 до 4830 долл. США, экономика росла со средними темпами около 8 % в год [8]. На сегодняшний день существует около тридцати «чеболей», среди них «Самсунг», «ЭЛ ДЖИ», «ДЭУ», «КИА» и др. Известно, что в 1998 г. объем их продаж составлял 46 % от всех продаж в Южной Корее в промышленной отрасли [10]. Таким образом, «чеболи» стали успешным инструментом развития экономики Южной Кореи после длительного застоя. Эффективность корейских «чеболи» была определена их вовлеченностью в реализацию государственной политики, направленной на стимулирование экономического роста.

КНР использовала государственные корпорации как инструмент модернизации, было создано более 130 институтов развития, сейчас их число сокращается путем слияния в финансово-промышленные конгломераты, которые способны осуществлять программы стратегического, национального значения, выпускать инновационную и конкурентоспособную продукцию.

Можно констатировать, имеется опыт успешного использования государственной корпорации как института индустриализации и модернизации экономики, как посткризисные, поствоенные меры государственного регулирования. Учреждение государственных корпораций также целесообразно для создания конкурентной среды не привлекательного для частного бизнеса, но общественно-необходимого сегмента экономики.

Преимущества государственной корпорации как организационно-правовой формы:

- создается для реализации конкретных, необходимых стране, но затратных проектов;
- позволяет обеспечить максимальный учет интересов общества;
- участники не имеют вещных и иных прав на ее имущество, но могут осуществлять предпринимательскую деятельность;
- прибыль направляется на цели, ради которых создана корпорация.

Действия российских государственных корпораций разрознены, не скоординированы, еще полностью не соотнесены с теми потребностями, которые вытекают из реальной экономики, так как этот институт – относительно новое явление для российской экономики. Государственная корпорация как социально-экономический институт помимо возможностей несет и определенные риски: злоупотребления руководства корпорации своим положением в рамках взаимоотношений с частными компаниями, получение дополнительных функций, полномочий, ресурсов и в связи с этим снижение качества управления ресурсами при ненадлежащем уровне контроля со стороны государства. Снижение этих рисков и устранение недостатков могло бы сделать государственные корпорации действенным инструментом модернизации, восстановления отраслевой системы экономики, катализатором роста для частных инвестиций и развития высоких технологий.

В контексте мирового опыта использования государственной корпорации как элемента модернизации экономики и с учетом проблем, которые возникали в процессе их функционирования, целесообразно для повышения эффективности деятельности российских государственных корпораций:

- разработать пороговые значения эффективности использования переданного государством имущества, а также эффективности деятельности по каждой государственной корпорации в зависимости от рода деятельности (численность созданных новых технологий и удельный вес их использования, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, удельный вес затрат на технологические инновации в объеме отгруженных товаров, число российских патентных заявок в расчете на численность населения, соотношение числа иностранных и российских патентных заявок и др.);
- создать комиссию, которая бы занималась мониторингом деятельности государственных корпораций;
- установить санкции за срыв выполнения поставленных задач.

Учреждение российских государственных корпораций, несмотря на различные результаты деятельности в разных отраслях, показало возможность сохранения государственного сегмента экономики и создания в нем конкурентоспособной среды. Правительство способно обеспечить потенциал развития экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу, таким образом формируя среду для инновационного пути развития российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 9.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О некоммерческих организациях // Российская газета от 4 декабря 2007 г. № 271.
3. Макарова Ю.А. Правовое положение государственных корпораций в Российской Федерации. – М.: Налоговая академия Минфина России, 2008. – С. 216.
4. Суязов Е.Е. Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 2. Т. 2. – М.: ИГ «Юрист», 2002. – С. 163–164.
5. Зельднер А.Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики. – М.: ИЭ РАН, 2007. – С. 45.
6. Алехин Б., Захаров А. Государственные корпорации // Экономика России: XXI век. – 2007. – № 20. – С. 38–41.
7. Черной Л. Нужны ли экономике России государственные корпорации? // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 3–9.
8. Син Хён Хвак. Южная Корея: нелегкий путь к процветанию // Экономика Южной Кореи. Википедия. Свободная энциклопедия. 2001. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 02.10.2011).
9. Смирнов А. Экономическое чудо в Южной Корее: уроки для России // Золотой Лев. Опыт Южной Кореи: уроки для России. 2006. URL: www.mgimo.ru/files/2004/kafedry/mirec/prog-mirec2006_11-market-dem6.doc (дата обращения: 03.09.2011)
10. Kang Ch.-K. Diversification Process and the Ownership Structure of Samsung Chaebol. New York: Oxford University Press. Chaebol Summary. 2001. URL: <http://www.bookrags.com/research/chaebol-ema-01> (дата обращения: 25.09.2011).

Поступила 31.10.2011 г.